

Коптильщик не был ни умным, ни хитрым, да и добротой особой не отличался - господин Белое Лицо прошёл через то же, но зла никому не причинил.

Объектом его нападения стал "богатый и приличный человек". Коптильщик кипел ненавистью к таким, как Орвицка - молодым, властным и, разумеется, состоятельным, - но к своему коллеге всё же испытывал вину и сострадание.

На следующий день после инцидента, беседуя с Далианом, Орвицка задумал использовать эту ненависть, чтобы спровоцировать коптильщика. Однако расчёт на то, что тот потеряет контроль в ярости, имел слишком малый шанс на успех. К счастью, он не был настоящим мертвецом, а всё ещё живым человеком из плоти и крови.

- Эта одежда - для похорон мертвеца? Кха-кха... или чтобы продать и получить деньги? - Голос его сочился сарказмом, но на лице не дрогнул ни один мускул. Договорив, он снова плотно сжал губы. - Я... я обещал кое-кому, что не скажу, - после паузы добавил он. - По крайней мере, не тебе. Позови... кха-кха! Позови его мать! Позови её, и я ей всё расскажу.

- Почему бы не рассказать нам? - мягко спросил Орвицка. - Клянусь Светом, я просто ищу останки этого несчастного...

- Заткнись! Кха-кха! - взревел коптильщик. - Я не скажу таким, как вы! Если её не приведёте, я вообще ничего не скажу!

- Хорошо... - вздохнул Орвицка, хотя в душе ликовал. Последнюю фразу он добавил лишь для пущей убедительности. - Мы сейчас же её позовём.

В качестве "подкрепления" Орвицка вызвал госпожу Ожог.

Если бы она отказалась, пришлось бы просить господина Белое Лицо. Тот хоть и был мужчиной, но из-за худобы, отсутствия зубов и долгих лет лишений его голос стал настолько хриплым, что пол определить было почти невозможно.

Двое патрульных, убедившись в отсутствии риска заражения, привезли госпожу Ожог. Она переоделась ещё в карете: теперь на ней был белый халат, большая марлевая повязка, а голову покрывал старый платок. Виднелись лишь два старческих, мутных, подёрнутых белёсой плёнкой глаза. На переносице и едва заметных бровях виднелись следы ожогов.

Однако её физическое состояние заметно улучшилось с момента их первой встречи; по крайней мере, она больше не двигалась, словно бессильный призрак.

- Я уже слышала о ситуации в карете, - сказала она твёрдо. - Я готова встретиться с этим убийцей. Но у меня есть несколько вопросов. Во-первых, как звали погибшего?

- Неизвестно, - ответил Орвицка.

Госпожа Ожог изумлённо вскинула голову:

- Неизвестно?

- Да, неизвестно. Мы не знаем, кто он на самом деле. Сейчас рассматриваются четыре возможные семьи. Две из них заявили, что у их родственников были при себе вещи с именными

метками. Хотя мы знаем, что убийца неграмотен, нельзя быть уверенным, что его сообщник тоже.

- Понятно, - кивнула госпожа Ожог. - Лучше избегать вопросов, касающихся настоящего имени.

- Да. У вас есть ещё вопросы?

- Нет, - покачала она головой. Раз уж основное условие не выполнено, остальные вопросы теряли смысл.

- Вам нужно ещё немного успокоиться?

- Нет необходимости, - решительно ответила она. - Позвольте мне идти.

- Большое спасибо.

Стоя у двери комнаты для допросов, прежде державшая спину прямо госпожа Ожог сгорбилась. Она крепко обняла себя руками, и её тело затряслось. Это была дрожь не от холода или страха - так часто дрожат пожилые бедняки, измученные голодом и слабостью.

Госпожа Ожог вошла в комнату для допросов. Коптильщик, едва взглянув на неё, тут же отвёл глаза и, опустив голову, пробормотал:

- Го-госпожа, е-его... как его звали?

- Чёрт побери! - В этот момент у Орвицки, стоявшего за дверью и слушавшего через Шультона, который читал по губам, в голове пронеслись десять тысяч чертей.

- Всё пропало, что делать?

- А ты достоин знать, господин? - не успев сесть, вскричала сорванным, сдавленным голосом госпожа Ожог. Её голос звенел от праведного гнева. - Ты достоин знать имя моего сына?!

Она покачнулась, опираясь на стол дрожащими, изувеченными руками, и затряслась, как осиновый лист на ветру, готовая вот-вот сломаться. На её правой руке было всего три пальца. Она прижимала правую руку левой, так что собеседник видел лишь шрамы от ожогов да распухшие от ревматизма суставы.

Коптильщик судорожно втянул воздух:

- Простите! Кха-кха-кха! Госпожа, простите! - его движения заставили цепи зазвенеть, но было трудно понять, рвался ли он прочь или пытался поддержать несчастную женщину.

Госпожа Ожог опустила голову:

- Я пришла не за извинениями. Скажи мне, где вещи моего сына?

- Поклянитесь, - прохрипел коптильщик, - что не расскажете никому другому, по крайней мере, до моей смерти.

Этот человек утверждал, что утратил веру, но на самом деле всё ещё цеплялся за неё. Вероятно, он и сам давал какую-то клятву.

- ...Хорошо, я клянусь, - после некоторого колебания согласилась госпожа Ожог.
- Поклянитесь своей семьёй, жизнью вашего мужа и других детей.
- Клянусь... моей семьёй, моим мужем, моими другими детьми, всеми, кто связан со мной кровными узами, - твёрдо произнесла она.
- Это склад, рядом с причалом Рыбьего Хвоста, - заговорил коптильщик. - Я не знаю точного адреса, но этот склад отличается от окружающих. Он каменный, очень высокий, а на крыше - солнечный крест.
- Спасибо, - прошептала госпожа Ожог. - Большое вам спасибо.
- Вы... вы не могли бы немного задержаться? Кха-кха, поговорить со мной? - Высказав эту мольбу, коптильщик испуганно съёжился, словно боясь обжечься.
- Я тебя не прощу, - холодно ответила она.
- Я знаю, - поник он. - И то, что я сделал, не заслуживает прощения. Я... должно быть, меня соблазнил дьявол.
- Нет никакого дьявола, - отрезала госпожа Ожог. - Всё это - твой собственный выбор.
- Хех, да, - криво усмехнулся он. - Значит, я и есть дьявол. Может, Бог забрал Анну, потому что знал, что я дьявол?

- ...

Хоть госпожа Ожог и сказала, что не простит, она всё же немного поговорила с коптильщиком. Слишком много времени она провела с детьми, и её сердце успело смягчиться.

Когда она вышла из комнаты для допросов, от Орвицки уже и след простыл, остался только Шультон.

- Офицер Мондейл и начальник уже отправились в складской район, - сообщил Шультон, - он просил меня передать вам его извинения.

- Нет, что вы, это мой долг, - ответила госпожа Ожог. - Дело важнее всего.

- Вы поразительная женщина, - восхитился Шультон. - Мы слушали снаружи и думали, что всё кончено, но кто бы мог подумать, что вы так легко всё решите.

- Я действовала совершенно не раздумывая, - покачала головой госпожа Ожог, - можно сказать, мне просто повезло...

- Вам чего-нибудь не хватает в последнее время? - участливо спросил Шультон.

- Нет, совсем нет. Я очень довольна своей жизнью.

Пока Шультон рассыпался в комплиментах госпоже Ожог и провожал её обратно в приют, Далиан, Орвицка, Анка, группа полицейских и несколько членов банды Крюка, оставленных Орвицкой в качестве связных, уже прибыли в складской район причала Рыбьего Хвоста.

72-я улица действительно была недалеко от причала, а между ними пролегалo несколько улиц,

кишащих мужчинами и женщинами лёгкого поведения. Их основными клиентами были докеры и моряки. Те, кто брал подороже, обитали в барах по обеим сторонам улиц, а стоявшие прямо на мостовой обычно были "подрабатывающими" из бедных семей.

Это была опасная работа, особенно обслуживание моряков - главных разносчиков венерических болезней. Но заболеть - это ещё полбеды, многие моряки были склонны к насилию...

- У нас тут ещё ничего, - сплюнув в полицейской карете, пояснил главарь из банды Крюка, - в основном рыбацкие лодки да суда с регулярными поставками разного груза. К тому же, мы, банда Крюка, присматриваем, так что они не смеют слишком нагнать. А вот в Портовом районе Сопы моряки сели на корабль - и поминай как звали. А ещё мерзавцы с военных кораблей... Каждый день как минимум двух-трёх уличных парней или девок находят мёртвыми в переулках. Тьфу! - он осёкся, смутившись под взглядами полицейских в белых халатах и масках.

Матросы с военных кораблей - не то же самое, что служащие флота.

Служащие флота - это офицеры. Даже самый младший офицер в чине лейтенанта получал еженедельное винное довольствие в два золотых герба. А даже заслуженный матрос со стажем более десяти лет получал в неделю всего около восьмидесяти айко.

Это как бедняки в городе - не то же самое, что граждане. Гражданином мог быть только тот, чей еженедельный доход, сбережения или недвижимость достигали определённого уровня и кто обладал правом голоса.

- У вас не очень хорошие отношения с моряками? - удивлённо спросил Орвицка.

Главарь удивлённо выпучил глаза:

- А вы не знали? Мы с этими ублюдками всегда были не в ладах.

- А я думал, у вас хорошие отношения, - признался Орвицка, - ведь вы все кормитесь с кораблей.

- Эти типы заставляют нас платить им за "крышу", - зло пояснил главарь. - Если не заплатишь, мешают переносить грузы, даже тайно портят товар и сваливают вину на нас. Все они - негодяи! Конечно, мы, банда Крюка, их не боимся.

Пока Орвицка вникал в новые подробности портовой жизни, карета прибыла в складской район причала Рыбьего Хвоста. Орвицка бывал здесь не впервые. Район был невелик, большинство складов - деревянные, так как грузы здесь редко хранились дольше суток. Быстрая погрузка и выгрузка не требовали складов высокого класса.

Но было три исключения - те самые каменные, высокие склады, о которых говорил копильщик. Два принадлежали Церкви Света, один - Церкви Святого Сияния. У церквей всегда водились деньги, а солнечный крест был эмблемой Церкви Света.

- Разделимся? - спросил Орвицка у Далиана.

- Нет, - ответил тот. - Сначала отправим несколько человек посмотреть на тот, другой склад, но внутрь не заходить. Мы действуем вместе.

Орвицка посмотрел на Далиана. С того момента, как тот потребовал поехать вместе с ним в складской район, Орвицка почувствовал неладное, но в карете было полно народу, поговорить по душам не удавалось.

Только выйдя из кареты, Орвицка нашёл возможность спросить:

- Ты чувствуешь что-то неладное?

- Да, - подтвердил Далиан. - У меня какое-то напряжение.

Если Далиан говорил о напряжении, значит, дело было серьёзным. Орвицка, изначально думавший, что они просто едут на место преступления искать улики, тут же насторожился.

Первый склад, который они "посетили", находился в более укромном месте, на краю складского района, и был невелик.

Чтобы обозначить свой статус, они хоть и остались в масках, но сняли белые халаты. Погружённый в похмельный сон смотритель склада спал как убитый в своей лачуге у ворот. Когда его разбудили, вид толпы людей в красных мундирах мгновенно протрезвил его от страха. Он послушно делал всё, что ему говорили.

- Уб-убийство? - забормотал он, открывая ворота склада. - Как такое возможно? Я ведь честный человек, честно сторожу здесь. Не то что какой-нибудь адский отродье, даже мышь на склад не проскочит.

- Хм-м... - протянул Орвицка. На этот склад не только мышь не проскочит, тут и мышь с голоду помрёт.

Место явно давно пустовало. Едва ворота открылись, как наружу вырвалось облако пыли, и даже сквозь маску ударил затхлый запах.

Но осмотреть всё равно было нужно. Полицейские потратили почти два часа на тщательный обыск пустого склада, но ничего не нашли.

Орвицка уже думал, что они уходят, но увидел, как Анка передал Далиану бутылку вина. Далиан взял бутылку и подошёл к смотрителю склада:

- Господин, большое спасибо.

Он вежливо протянул вино. Глаза смотрителя тут же прилипли к бутылке и не отрывались.

- О, нет-нет! - он всё ещё жадно смотрел на бутылку, левая рука отказывалась, а правая крепко вцепилась в неё. - Я ничего не сделал, я...

Далиан отпустил руку, и смотритель тут же прижал бутылку к себе, словно драгоценное дитя.

Смотритель глубоко вдохнул аромат пробки:

- Это просто... Вы слишком добры.

- Вы преданный своему делу господин, - похвалил Далиан. - Это ваша заслуга. Помочь вам?

- О, нет... ах, это просто... Большое спасибо, - пролепетал смотритель, увидев, как Далиан достал штопор, и тут же протянул ему бутылку. Раздался хлопок, бутылка открылась, и на лице

смотрителя отразилось блаженство. Он сглотнул слюну и, едва взяв бутылку обратно, тут же сделал большой глоток. - Я действительно очень преданный, очень.

- Честно говоря, я думаю, вам не стоит здесь оставаться, - заметил Далиан. - Даже если вы сторожите склад, вам следовало бы присматривать за другим, тем, что побольше, не так ли?

- Да! Конечно, я должен сторожить склад получше! - Смотритель тут же закивал. - Тот склад и большой, и место у него хорошее! - он залпом выпил ещё два больших глотка вина.

- Вы что-нибудь знаете о том складе? - продолжил Далиан. - Видите ли, мы - Королевская полиция. Если тамошний смотритель совершил что-то противозаконное, мы, по крайней мере, имеем право подать жалобу высшему церковному руководству. А как только тот склад останется без смотрителя, тогда...

- Тогда я смогу стать смотрителем того большого склада! - Глаза смотрителя загорелись. - Конечно, я знаю! Этот подлец, кроме того, что принимает церковные грузы, ещё и тайно берёт частные заказы! Все деньги за частные заказы кладёт себе в карман! Тьфу!

- А вы знаете, кому он сдаёт склад в аренду?

- Этого я не знаю. Знаю только, что у него много частных клиентов, - смотритель продолжал пить. За время разговора он осушил уже полбутылки, и его лицо начало багроветь.

- Большое спасибо, - поблагодарил Далиан смотрителя и, повернувшись, увидел, как Орвицка показывает ему большой палец.

Далиан улыбнулся Орвицке. Все сели в карету и отправились дальше.

Второй склад действительно был огромен. Это был не просто склад, а целый комплекс с собственным причалом. Основное здание представляло собой двухэтажное П-образное строение.

Но Орвицка не думал, что коптильщик их обманул. Из-за расположения склада и окружающих зданий, когда они только подъехали, была видна лишь южная треть, и можно было принять её за всё здание. Лишь отойдя немного, становилось ясно, что это лишь часть строения. Кроме того, у южной части склада имелась небольшая дверь для входа и выхода.

Так что, было ли это местом расчленения, предстояло выяснить, обыскав его.

Здесь смотритель оказался куда менее сговорчивым, чем предыдущий пьяница. Анка, прибывший первым, лишь беспомощно развёл руками. А смотритель, увидев прибытие подкрепления, тут же бросился к ним, размахивая руками и яростно крича:

- Это собственность Церкви! Имущество Божье! Только через мой труп! Никто не войдёт без разрешения Церкви!

Территория была большой, и он был не единственным работником. Остальные служащие склада со значками солнца на одежде тоже подошли ближе, создавая напряжённую атмосферу.

- Мы как раз прибыли по поручению Церкви для расследования, - мрачно и властно произнёс Далиан.

Смотритель был несколько удивлён, но тут же высказал сомнение:

- Лгать пред Богом - значит быть терзаемым демонами и попасть в ад!

- Нам сообщили, что вы используете церковное имущество для собственной выгоды, - наступал Далиан. - Мы должны провести обыск!

- Вы... вы же не для расследования какого-то убийства приехали? И меня никто не предупреждал, - занервничал смотритель.

- Нет, это была лишь уловка, чтобы вы остались здесь, - Далиан бросил взгляд на Анку. - Отличная работа, взять всех!

Люди, только что праведно сопротивлявшиеся аресту, тут же сникли. Двое попытались бежать, но королевские полицейские поймали их, не дав сделать и двух шагов.

- Здесь Церковь, - пробормотал смотритель, когда ему надевали наручники, явно нервничая.

- Здесь Содман, территория Его Величества Короля, - отрезал Далиан.

В конце концов, на дворе было не Средневековье. Власть Церкви оставалась велика, но королевская власть была единственной.

Орвицка тоже задержал одного, надел наручники и передал коллеге:

- Поручитель - тот самый смотритель склада?

Далиан показал Орвицке большой палец:

- Именно.

Полицейских перераспределили по задачам: кто-то охранял задержанных, кто-то обыскивал разные участки. Орвицка и Далиан вернулись к задней двери южного склада. Теперь, имея время внимательно осмотреться, они сразу заметили неладное.

Эта дверь, казалось, была пристроена позже. Кирпичи вокруг дверной рамы имели свежие сколы, разительно отличавшиеся по цвету от старых, выветренных.

На двери висел навесной замок. Далиан и Орвицка синхронно подошли ближе и, прикрыв замок телами, одним резким движением сломали цепь.

Открыв дверь, они увидели узкий коридор. Внутри склад был перестроен ещё сильнее, чем снаружи. Просторное помещение было разделено стенами, а старые стены склада утолщены. Орвицка поднял руку, потрогал стену, потом постучал по ней.

- А она крепкая, - заметил он.

- Не только крепкая, но и толстая, - подтвердил Далиан. - Похоже, сложена из каменных блоков, а потом ещё и цементом сверху залита.

- ...Здесь держат заключённых? - высказал Орвицка самое логичное на данный момент предположение. Толстые стены явно служили для звукоизоляции. - Хорошо, что взяли оружие.

Прошлый инцидент с семьёй свиноторговца научил их всегда быть начеку.

Далиан тоже вытащил пистолет и потянул Орвицку за собой:

- Я пойду первым.

Орвицка на мгновение засомневался, но уступил дорогу. Опыт Далиана был неоспорим.

Пройдя метров десять, они увидели впереди деревянную дверь. Узкий коридор не позволял укрыться по обе стороны от неё. Орвицка отступил. Далиан, держа пистолет наготове, вышиб дверь ногой! И они увидели... ещё одну дверь.

Дверь из чистого железа, с такой же железной рамой. С первого взгляда казалось, что за ней скрывается сейф.

Далиан повернулся к Орвицке:

- Пойдём отсюда, здесь что-то не так.

Такая масштабная перестройка - не то, на что зритель мог согласиться за пару монет. Это слишком легко обнаружить, а в делах, связанных с религией, огласка грозила потерей не только работы.

- Хорошо, - Орвицка хотел было ещё осмотреться, но Далиан был прав, осторожность превыше всего.

- Я пойду впереди тебя? - предложил Далиан.

- Когда шли сюда, ведь ничего не случилось? - Орвицка махнул рукой. Какие-то десять шагов, что могло произойти?

Клик-клак. Сделав всего шаг, Орвицка вдруг услышал звук над головой. Он поднял голову - на потолке притаился металлический паук. Эта штука... механическое создание?

Орвицка ещё не успел осознать опасность, как Далиан взревел:

- Ложись! - и бросился на него, прижимая к земле.

Бум!

Механический паук взорвался прямо у них над головой. Орвицку оглушило, перед глазами потемнело, в ушах зазвенело. Когда он пришёл в себя, вокруг царил кромешная тьма. По его плечу стекала густая тёплая жидкость. Орвицка чувствовал её металлический запах - это была кровь Далиана.

- Гасия?! Га... - он попытался пошевелиться, поменяться местами с Далианом, посмотреть на его раны, но стоило ему чуть двинуться, как сверху донёсся прерывистый стон боли.

Далиан потерял сознание. Будь он в сознании, не издал бы ни звука. А кровь всё текла, и, несмотря на поразительную выносливость оборотня, рана совершенно не заживала.

К тому же, пространство, в котором они оказались, было невероятно тесным. Орвицка чувствовал, как его носки, локти и лоб упираются во что-то твёрдое. Неужели паук размером с шестидюймовую пиццу обрушил всё здание, похоронив их под обломками?

Орвицка лежал ничком, ощупывая пространство вокруг. Непонятно, как произошёл взрыв, но

обломки кирпичей и цементных плит плотно накрыли их, превратив это место в настоящую могилу. Он попробовал толкнуть кирпич слева - тот поддался, но камни над головой тут же зашуршали, и сверху посыпались мелкие обломки.

Это пространство было теснее гроба. Далиан, который был выше него, должно быть, лежал на нём, согнувшись так, чтобы его не завалило полностью.

Если сверху что-то упадёт, не причинит ли это Далиану ещё больший вред? Нужно как можно скорее поменяться местами.

<http://bllate.org/book/17916/1715859>